

Секция «Социальная психология: проблемы исследования групп и межгрупповых отношений»

Временная перспектива: этнокультурный аспект

Хачатрян Ани Юриковна

Студент (бакалавр)

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Волгоград, Россия

E-mail: an.khachatryan94@yandex.ru

Юношеский возраст - период окончательного становления личности. И обязательный компонент такого становления - это осознание себя в контексте психологического времени, представление временной перспективы.

Изучением временной перспективы в зарубежной психологии занимались К. Левин [2], Ж. Нюттен [3], в отечественной - А.А. Кроник, Е.И. Головаха [1], Н.Н. Толстых [4].

Жозеф Нюттен определял временную перспективу как восприятие в определенный момент последовательности событий с интервалом между ними [3]. Для изучения временной перспективы французский ученый разработал метод мотивационной индукции (далее - ММИ), основанный на понятиях «мотивационные объекты» и «временной код». В основу своего метода ученый положил прием завершения неоконченных предложений, начатых в первом лице единственного числа. По его же мнению, отличительным признаком ММИ является, то, что человеку обеспечиваются оптимальные условия для спонтанной «выдачи» большого числа личностных мотивов.

Мы использовали версию ММИ, адаптированную Н.Н. Толстых, которая, в свою очередь, замечает ещё одну особенность методики: «Ж. Нюттен, как и многие другие исследователи мотивации, полагает, что часто то, чего пытается избежать человек, чего он боится, может даже больше сказать о мотивационной сфере, чем указание на то, к чему он позитивно устремлен». Материал методики ММИ - это набор неоконченных предложений, состоящий из 20 положительных и 10 отрицательных индукторов[4].

В исследовании принимало участие 30 студентов (15 русских и 15 армян).

По календарным показателям в русской выборке получены следующие результаты: Т - текущий момент времени - 12% («+» - 10%; «-» - 2%); Д - в течение дня - 4% («+» - 3%; «-» - 1%); Н - в течение недели - 5% («+» - 5%; «-» - 0%); М - в ближайший месяц - 8% («+» - 7%; «-» - 1%); Г - в течение месяца, через год - 10% («+» - 9%; «-» - 1%); Ж - в течение жизни - 61% («+» - 43%; «-» - 18%).

В скобках указано соотношение позитивных и негативных высказываний. К позитивным мы отнесли как непосредственно позитивный, так и нейтральные, а к негативным - высказывания, в которых содержатся страхи, тревоги и опасения.

Обратимся к примерам высказываний:

Категория «жизнь» - 61% («+» - 43%; «-» - 18%):

Я надеюсь жить долго. У меня есть большое желание жить. Всеми своими силами я стремлюсь достичь поставленной цели в жизни. Я бы ничего не пожалела, чтобы жить счастливо.

По календарному распределению мы получили следующие результаты у респондентов-армян: Т - 5,4% («+» - 3,8%; «-» - 1,6%); Д - 3,3% («+» - 1,3%; «-» - 2%); Н - 2% («+» - 1,3%; «-» - 2%); М - 6,7% («+» - 4,2%; «-» - 2,5%); Г - 12% («+» - 8,8%; «-» - 3,2%); Ж - 70,4% («+» - 49,5%; «-» - 20,9%).

Приведем примеры некоторых высказываний наиболее широко представленной категории:

Категория «жизнь» - 70,4% («+» - 49,5%; «-» - 20,9%)

Я стремлюсь к светлому будущему. Я стремлюсь найти свое место в жизни. У меня есть большое желание всю жизнь заниматься танцами.

По социальным (биографическим) временным индексам высказывания респондентов распределились следующим образом - в скобках указываются результаты русской выборки, затем армянской. П - прошлое (1,25%, 0,83%); О₂ - обучение в ВУЗе (5,38%, 2,5%); О₂ - окончание обучения в ВУЗе (1,25%, 1,25%); В₀ - возраст 18-25 лет (2,82%, 5%); В₁ - возраст 25-45 лет (0,25%, 0,4%); В₂ - возраст 45-65 лет (0%, 0%); С - старость (0%, 0%); ОН - открытое настоящее (55,89%, 47,08%), ИБ - историческое будущее (4%, 9,16%).

Ни один респондент не построил свою жизненную перспективу с 25 лет и до старости - ни русский, ни армянин. Преобладающей категорией среди обеих выборок является «открытое настоящее» - 55,89% среди русских и 47,08% среди армян. На втором месте у армян - «историческое будущее» (9,16%) - эта категория у русских стоит на третьем месте (4%), после категории «обучение в ВУЗе» (5,38%). Последняя не сильно выражена во временной перспективе армян.

В армянской выборке выявлена значительная ориентация на возраст от 18 до 25 лет (5%). Мы полагаем, это является следствием того, что в наши дни армянское общество (в том числе и армянская диаспора России) все ещё является традиционным. В таком обществе жизнь людей сильно зависит от возраста и статуса: примечательно, что именно на этот возраст приходятся планы на создание семьи и рождение детей, это и обуславливает активное построение своей жизненной перспективы именно в рамках возраста 18-25 лет. Русские больше ориентированы на обучение в ВУЗе - учитывая, что в качестве респондентов выступили студенты, то такие показатели закономерны.

«Историческое будущее» у армян превалирует над той же категорией русской выборки. Русские высказывались следующим образом: «Я не желаю мириться с терроризмом», «Я не хочу, чтобы была война», «Я боюсь, что все умрут», - то есть рассматривали историческое будущее исключительно в рамках «глобального». Среди армян также встречались аналогичные мотивационные объекты: «Я всем сердцем надеюсь, что больше не будет войн», «Я мечтаю оставить свое имя в истории», «Я буду протестовать, если «материальное» победит «духовное», однако представители армянской национальности высказывались не только по поводу исторического будущего мира, но и относительно исторического будущего армян/Армении: «Я буду протестовать, если не признают Геноцид Армян», «Мне не нравится думать о том, что мир так и не признал Геноцид». Очевидно, что столь высокая чувствительность к историческому будущему всего мира и к судьбе своей исторической Родины обусловлена трагическими и «незавершенными» в сознании армян событиями вековой давности.

Из 900 высказываний (100 %), есть 2 высказывания идентичного содержания (по одному в каждой выборке), относящихся к историческому будущему г. Волгограда: «Я буду протестовать, если в Волгограде так и не построят дороги», «Мне очень понравилось бы, если бы в Волгограде починили дороги» - скорее всего, это вызвано общим контекстом выполняемых респондентами методик.

Источники и литература

- 1) Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи / Е.И. Головаха. – Киев.: Наукова думка, 1988
- 2) Левин К. Военный ландшафт // К. Левин Динамическая психология: Избранные труды. – М.: Смысл, 2001. – 572 с.
- 3) Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл. 2004. – 608 с.
- 4) Толстых Н.Н. Развитие временной перспективы личности: культурно-исторический подход: Автореф. дис. ... докт. псих. наук.- М., 2010

Слова благодарности

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке тезисов кандидату психологических наук, доценту, Александру Михайловичу Медведеву.